

Ф. ДЮРРЕНМАТТ:

Потрясен рассказом коллеги из Вьетнама...

Сегодня мы говорим о ядерном оружии. Но М. С. Горбачев отметил и избыток в мире оружия обычного. Я подсчитал, что если каждую секунду тратить одну марку, то нужно жить чуть ли не 60 тысяч лет, чтобы исчерпать сумму, истраченную в минувшем году, объявленном, кстати, Международным годом мира, на производство вооружений. Сколько бы на эти средства можно было прибавить человечеству полезных знаний.

Люди должны более серьезно задуматься и над экологическими проблемами. На планете исчезают леса, умирают реки, идет загрязнение воздуха. Человечество подвергается опасности и в результате этого.

Несколько слов о надежде. Для меня она — в человеке. Нет, невозможно убить Человека, убить Жизнь. Не могу представить нашу планету черной, без игры света, красок, делающих мир столь прекрасным. Ведь без людей само солнце станет каким-то ненужным предметом. Для меня человек — это чудо, сотворенное природой, и он должен сознавать ценность собственной жизни.

Ф. ДЮРРЕНМАТТ:

В Библии говорится, что человек, осознающий, что рано или поздно он должен умереть, становится мудрее. Но люди редко задумываются об этом. Еще труднее заставить их осознать угрозу смерти всего рода человеческого. В этом, собственно, и заключается трудность выработки нового мышления. Мы должны больше говорить о том, чем стала бы ядерная война. Об этом нужно говорить, потому что большинство не представляет себе этого.

Перешагнуть и тем самым покончить с отторжением политики от общечеловеческих норм нравственности.

Ф. Дюрренматт говорил, что атомная бомба родилась из-за страха. Да, страх порождает страшные вещи. Возможно, от страха перед нацизмом Эйнштейн и написал письмо, ставшее импульсом для «манхэттенского проекта». Но после войны он вместе с Расселом подписал обращение к человечеству, которое уже стояло перед фактом применения атомной бомбы. Так новое мышление ученого заявило о себе в форме покаяния. Быть может, новое мышление и начинается со стремления покончить с чем-то, в чем-то покаяться.

М. С. Горбачев говорил о необходимости покончить со старыми догмами. Таков путь к новому мышлению. Он сказал, что новое мышление выстрадано. Мне видятся в этих словах ростки новой философии мира. Те, кто думает, что мирная политика Советского Союза не более чем тактика, ошибаются. Это даже больше, чем стратегия.

Горбачев - 1987 - 23 апр. - С. 7.

Ф. ДЮРРЕНМАТТ:

Речь М. С. Горбачева перед участниками форума — это речь государственного деятеля, каких я еще не слышал. Но у меня возникает страшная мысль — что если и через 50 лет какому-то государственному деятелю придется выступить с подобной же речью; как если бы никогда раньше не ставилась проблема ядерного оружия.

У немецкого драматурга и ученого Бюхнера есть сцена, в которой задается вопрос: может ли бог сделать происшедшее не свершившимся? Иными словами: можно ли то, что изобретено, уничтожить. По моему, это невозможно. Атомная бомба — реальность, результат научного мышления и его претворения в технику. Трагично, но один из самых великих людей нашего века — Эйнштейн написал письмо Рузвельту, в котором из страха перед Гитлером предложил создать атомную бомбу. Она была создана, пущена в ход, хотя не против гитлеровской Германии, а против Японии. Атомная бомба появилась в обстановке страха. И даже мудрый человек предложил ее в такой обстановке использовать.

Теперь любой грамотный физик в состоянии разработать принцип атомной бомбы. Возникает чудовищная ситуация. Даже получение атомной энергии, которой нам будет нужно все больше, связано с большим риском. Фактором риска является и сам человек, как свидетельствует авария в Чернобыле. Кроме того, при производстве атомной энергии производится и плутоний, используемый при создании бомбы.

Над нами постоянно висит дамоклов меч. Мы пытаемся закрепить его на каких-то «стальных тросах». Но, допустим, произошло землетрясение, разрушившее эти предохранительные конструкции. К тому же атомной бомбой могут завладеть террористы. А ядерная война может возникнуть и в результате ошибки, просчета. Таковы опасения, владеющие мною. Я выступаю за разоружение, за запрет ядерного оружия. Но оно существует, и это само по себе ужасно.

Что касается нового мышления, то, по моему, это понятие может применяться только к политике. Что значит сказать художнику или писателю: думай по-новому. Мы, писатели, должны, конечно, понимать, в каком мире живем, каков новый человек. Он уже не тот, каким был, скажем, во времена Маркса. Это совершенно иное существо, о котором мы слишком мало знаем. Для меня, как писателя, новое мышление — это познание нового человека.